

ГЛАВА 1

— Я так никогда не отдыхала, — томно протянула Алина, опуская ступню в теплую и прозрачную воду Индийского океана. — Мы заслужили этот отдых — отдых от всех: от мужей, от друзей, от клиентов, — она как будто оправдывалась передо мной. — Хорошо-то как! Тихо, спокойно. Двенадцать, а на пляже никого, или почти никого. И это здорово. Устала я от людей.

И я устала. Я и моя компаньонка Алина Блинова хорошо потрудились в прошлом году. Наше туристическое агентство «Пилигрим» выполнило намеченный план и принесло нашим семьям ощутимую прибыль.

Отгремели новогодние праздники, пролетели школьные и студенческие каникулы, и Восьмое марта, слава богу, тоже. В этом году большим спросом пользовались туры в Париж. Заботливые мужья, горя желанием отправить своих благоверных в столицу Франции, стоптали нам порожек. Без шуток — очередь стояла! И все в Париж! Как будто других мест на планете нет. Чтобы удовлетворить всех желающих, пришлось у коллег из других туристических фирм перекупать билеты. До сих пор у меня перед глазами стоит толпа нетерпеливых мужчин. Торопятся, нервничают, требуют обслужить

без очереди, нам претензии высказывают — видите ли, мы медленно работаем. Как вспомню, дрожь по телу: всю вторую половину февраля приходилось трудиться по двенадцать часов в день и семь дней в неделю!

А девятого марта — затишье, ни один человек в «Пилигрим» не зашел. Десятого — та же картина.

— Марина, а работникам туристического бизнеса полагается отпуск? — томясь от скуки, спросила Алина.

— Хочешь в отпуск?

— Хочу. А ты не хочешь? Но только чтобы сами по себе, никаких групп, никаких туристов, никакой ответственности за них.

— Три года об этом мечтаю, — призналась я.

— А слабо заказать нам путевки куда-нибудь на теплое побережье у конкурентов? Да хотя бы в «Красках мира» или в «Планете +»?

— А поймут? Не заподозрят подвох?

— Пусть что хотят, то и думают. Зато хоть раз в жизни за нами поухаживают. Неужели мы этого не достойны? Закроем турагентство — и вперед, на моря! Алену можно взять, — как бы невзначай вспомнила о нашей секретарше Алина. — Пусть тоже отдохнет. Алена, ты как?!

Девушка для приличия сделала вид, будто к нашему разговору не прислушивается:

— Вы о чем, Алина Николаевна?

— О том, чтобы нам сделать корпоративный выезд к теплому морю. Поедешь?

— Да!!! — даже не спрашивая куда, завопила Алена.

— Вот и чудно, — удовлетворенная ответом, сказала Алина. — Это значит, что можно взять с собой наших детей. При таком раскладе им и киндер-клуб

не нужен. Ты, Алена, детей любишь. Они тебя обожают. Совместишь приятное с полезным?

Алена не возражала. За руку наших детей держать не надо, носы вытирать тоже — они уже вполне самостоятельные личности. Обоим по тринадцать лет. К тому же Алена с ними прекрасно ладит.

— Ты хочешь взять с собой детей? — переспросила я. Моя дочь и Алинин сын учатся в одном классе. Каникулы у них в конце марта, то есть еще учиться и учиться. — А как же занятия? Или мы едем через три недели? — Я готова была вылететь уже завтра, в крайнем случае послезавтра.

— Вадим через три дня уезжает за рубеж читать лекции, — проинформировала Алина о планах своего мужа. — Не могу же я оставить Саньку одного? Ничего со школой не случится, если он недельку в нее не походит.

— Со школой точно ничего не случится. — Я еще хотела добавить, что вынужденный Санькин прогул только на руку учителям — он мальчик активный, с ворохом идей в голове, — но сдержалась. — Если ты не можешь Саньку оставить дома, то и я возьму Аню. Кстати, умное решение. Олег возражать не станет. Он никак не может понять: чтобы кому-то хорошо отдохнуть, надо кому-то хорошо потрудиться. Каждый раз, когда я отправляюсь в деловую поездку, он закатывает мне сцену, думая, что я еду развлекаться, в то время когда он остается и за мать, и за отца. Хорошее развлечение: всех довести до места, расселить, чтобы не было претензий, проследить, чтобы никто не потерялся на месте и не опоздал на самолет, когда приходит время лететь домой. Двадцать четыре часа в напряжении! Кто та-

кое выдержит? Из командировок приезжаю выжатая, как лимон, а он не верит!

— Да, — поддержала меня подруга. — Мой тоже считает, будто бы то, чем мы с тобой занимаемся, сущая чепуха. «Люди — не лабораторные крысы, и сами должны за себя отвечать» — вот его точка зрения. Зачем за ними следить и оберегать? Каждый уважающий себя индивид должен беспокоиться о своем отдыхе и своей безопасности. Например, он, Вадим, очень даже хорошо отдыхает с удочкой в руках, и для этого ему не надо лететь на острова. Мне кажется, — доверительно зашептала Алина, — ему все равно где ловить рыбу. Он может это делать даже в ванной, лишь бы его при этом от мыслей не отвлекали.

Краткое отступление: Вадим — биолог, профессор, заведующий лабораторией. Все и всех он сравнивает со своими подопытными крысами и мышами, мечтает найти панацею от всех болезней, о работе может думать двадцать четыре часа в сутки.

— Да бог с ними, с Вадимом, с Олегом, со всеми мужьями, вместе взятыми. Оставим их в покое и подумаем о себе. Значит, мы едем? Остается решить, куда мы отправляемся. Думаю, страна должна быть теплая, там должно быть море, и чтобы не замораживаться относительно виз. Чем скорее мы вылетим, тем лучше. Грядут майские праздники, а там...

— Ты опять о работе? — оборвала меня Алина. — Как насчет Сейшельских островов? Там круглый год тепло. Виза оформляется при прилете. Билеты? Я думаю, для нас билеты не проблема.

Бронировать гостиницу мы поручили нашему коллеге Владимиру Соловьеву, директору туристического агентства «Планета +», которое как раз

специализируется на экзотических турах. Как мы того и ожидали, он сначала удивился, насторожился, стал задавать вопросы, но когда Алина ему объяснила, что мы едем, потому что нас достали наши же клиенты и сил никаких нет трудиться, он заулыбался и радушно пообещал:

— Без проблем! Сейшелы — это то, что вам нужно. Но обещайте, когда я вас попрошу, вы и меня отправите куда подальше. Слышал, вы в июне будете комплектовать группу на судно, идущее по северному морскому пути? Забейте мне каюту.

— С радостью уважим коллегу, — кивнула Алина.

Володя подошел к компьютеру, открыв нужный файл, приподнял брови:

— Да я вас уже послезавтра могу отправить. Вещи собрать успеете? Впрочем, туда, куда вы едете, деловые костюмы не нужны. Достаточно купальника, шорт и пары маек.

— Уже послезавтра? — заволновалась Алина. Очевидно, она намеревалась взять с собой куда больше вещей, чем две пары маек и одни шорты, и потому собиралась еще пробежаться по магазинам в поисках очередного сарафана или пляжного комплекта. — За два дня до вылета у вас не скомплектована группа?

— Какая группа? Каждый турист едет сам по себе, экскурсии будет покупать у местных гидов. Потеряться на островах сложно. Даже самый большой остров, на который вы летите, при желании можно осмотреть за день-два.

— А как насчет экзотических болезней? — спохватилась я. — Мы летим с детьми. Наверное, надо было сделать какие-то прививки? Все-таки тропическая страна.

— Сразу видно, коллеги, что вы своих туристов отправляете только в Европу.

— Ну почему? — обиделась на Соловьева Али-на. — Куда все, туда и мы отправляем: Турция, Египет, Таиланд, ОАЭ, Индия, Тунис. Все страны и не перечислишь.

— Так вот, милые дамы, Сейшелы — это тропический рай, но в нем нет места никаким тропическим болезням, в том числе малярии. Сертификат о прививках не требуется. Смело летите с детками. Послезавтра в три часа ночи в аэропорту вас встретит работник «Планета +», Зиночка. Она вам вручит проездные документы и страховые полисы.

— А много еще человек от вашего агентства летит? — полюбопытствовала Али-на.

— Человек десять-двенадцать наберется.

Так мы оказались в самолете, который вылетел глубокой ночью из родного аэропорта на остров Маэ, входящий в состав Сейшельских островов. Рассвет встретили на борту и потом еще долго томилась в замкнутом пространстве авиалайнера. Просьба стюардессы пристегнуться и не вставать до самого приземления застала всех врасплох — внизу простиралась исключительно синяя гладь Индийского океана.

Через несколько минут вода под нами стала пятнистой. В серединке белесых пятен зеленели крупинки островов.

— Острова, острова, — радостно взвизгнула моя дочь.

Пилот выбрал самый крупный остров, который с высоты казался миниатюрным, и повел самолет на

посадку. Остров был вытянут с севера на юг, напоминая своим очертанием перевернутую каплю. В его северной части можно было различить горы, покрытые буйной растительностью, южная представляла собой равнину, которая клином врезалась в океан. Вдоль всей береговой линии вилась белая лента пляжей.

В международном аэропорту города Виктория нас встретил русскоговорящий гид, интересный парень, высокий и хорошо сложенный. У него были европейские черты лица, темные, почти русые волосы и довольно смуглая кожа.

— Меня зовут Поль, — представился гид.

— У вас такой красивый загар, — сказала Алена, слегка смутившись.

— Он у меня с рождения. Я креол, потомок от смешанного брака европейского мужчины с индийской женщиной. Мой дальний предок был французом, который приехал сюда в поисках свободных земель. Белых женщин на всех не хватало, вот он и взял в жены индианку, впрочем, возможно, она была африканкой или арабкой. Кто теперь вспомнит? — улыбаясь Алене, ответил Поль. — В крови креолов столько кровей перемешано: и французских поселенцев, и английских моряков, африканцев, арабов, индийцев... Креолы — очень красивая и здоровая нация.

— Заметно, — не отводя заинтересованного взгляда, Алена сделала парню комплимент. — Но я думала, здесь живут одни... африканцы. А у вас не такой уж и темный цвет кожи. Первое, что я подумала, вы приехали из Европы и тут загорели. И вообще у меня такое чувство, будто я попала не в Африку, — призналась девушка, скользя по лицам прохожих.

— Сейшелы — не Африка! — покачал головой Поль. — А архипелаг, который лежит недалеко от восточного побережья Африки. А чувство у вас такое, потому что вы ожидали увидеть здесь одних негров. Я угадал? Но коренное население Сейшел — это креолы. Кроме того, здесь можно встретить индийцев, малагасийцев и даже китайцев. Но не будем терять время, едем в отель. Ваш отель расположен в северной части острова, это единственная по-настоящему туристическая зона на всем архипелаге. Трехкилометровый пляж Бо Валлон — самый многолюдный курорт на Сейшелах, выстроенный по всем традиционным «канонам»: с линией отелей вдоль берега, казино, дискотек и ресторанов вдоль побережья.

Мы с Алиной надеялись, что нас и наших соотечественников поселят в разные отели — хотелось забыться, оторваться от повседневности, а русская речь постоянно напоминала бы, нет, не о доме — о работе. Но Владимир сумел всучить всем ваучеры в один и тот же отель. Как это ему удалось, не понимаю. Мы сами выбирали отель, и выбрали тихий, с небольшим количеством проживающих. Наверное, по тем же параметрам подбирали отель и остальные туристы.

Когда Поль сказал, что все мы будем проживать в одном отеле, я, скажу честно, огорчилась, но когда мы прибыли на место, то пришла к выводу, что на такой большой территории нетрудно и затеряться, а потому и расстраиваться не из-за чего. Все здания на территории отеля были одноэтажными, стояли на расстоянии друг от друга. В главном корпусе находилась только рецепция, службы и пара магазинов, торгующих товарами первой необходи-

мости. В здании, по конструкции напоминающем большую хижину, был расположен ресторан. В хижинах поменьше — бары. Туристам были предоставлены отдельные бунгало со всеми удобствами. Каждый бунгало имел два входа. Один вход сориентирован на главное здание, из второго можно было сразу попасть на пляж. Между моим бунгало и Алининым было еще три бунгало. Алене достался однокомнатный домик, расположенный довольно далеко от наших.

Стоило мне войти на территорию отеля, как я даже думать забыла о том, что еще недавно сожалела, что вся компания едет именно сюда. Людей в буквальном смысле накрыло буйной растительностью. Бунгало терялись в зарослях пальм и тропических деревьев. Чтобы их увидеть, надо было напрячь зрение. Мой взгляд искал крыши домиков, а натыкался на диковинные растения, которых прежде я никогда не видела. Все цвело и благоухало. Порхали бабочки, пели птицы. Что касается людей, проживающих в отеле, то их и вовсе не было видно. Впрочем, в это время все отдыхающие, скорее всего, плескались в теплых водах океана.

Оставив вещи в бунгало, и мы пошли на пляж. Песок был настолько мягок и бел, что в голове возникали подозрения: «Возможна ли в нашем испорченном цивилизацией мире такая чистота?»

Алина поводила ступней по теплой воде, пытаясь разогнать стайку мелких рыбешек. Рыбки мало обращали внимания на ее ноги. Их больше интересовали рачки и мелкие креветки, ползающие по дну.

— Берег непуганой природы. Рай! Какая же я умная, что тебя сюда привезла, — похвалила себя Алина.

— Как будто я упиралась, — улыбнулась я в ответ.

Сбоку к нам подошел темнокожий парень в белых брюках и белой сорочке.

— Чай, кофе, коктейль, — на ломаном русском языке спросил он, оглядываясь на домик из тростника с огромной верандой, в глубине которой виднелась высокая стойка бара.

Как мы потом узнали, официант с завидной периодичностью обходил все шезлонги и спрашивал у отдыхающих, не нужно ли чего принести. Сервис!

— Колу со льдом, — попросила Алина, выставив два пальца, — для меня и моей подруги. — Официант отправился за заказом. Проводив его взглядом, моя подруга сказала: — Кажется, отель мы выбрали что надо. Очень удобно, когда напитки приносят к шезлонгу. Не надо тащиться по раскаленному песку в другой конец пляжа.

Переведенные на местное время стрелки часов показывали полдень. Было достаточно жарко, раскаленный песок обжигал ступни.

— Жарко, — прикрывая голову ладонью, сказала я. — Ты как хочешь, а я пойду в бунгало. Надо вещи в шкаф повесить. Отдохнуть. А после четырех можно и на пляж выйти, к тому времени солнце не будет так печь.

— Пошли, — согласилась со мной Алина. — Скоро ресторан откроют на обед. Встретимся там. А где наши дети? — спохватилась она.

— Где? Наверное, сначала проводили Алену, а теперь осматривают территорию.

— Ни в коем случае нельзя их одних оставлять на воде. Что-то мне подсказывает, что в водах Индийского океана полно акул. Понятное дело, есть служ-

ба, которая отпугивает акул, но надо знать наших детей!

— Я не поняла, ты переживаешь за акул или наших детей? — пошутила я, но тут же с тревогой стала вглядываться в лица купающихся на волнах людей. Я вспоминала, что чемоданы все еще не распакованы, и у меня отлегло от сердца. Без купальников дети в воду пойти не могли. Во всяком случае Аня. Я отвернула голову от океана. — Да вот же они!

По пляжу в зимних кроссовках и в джинсах бредли две измученные жарой фигуры.

— Уф, жарко, — с трудом выговорил Санька, стирая струящийся по лицу пот. — Пить хочется!

В это время к нам подскочил официант с двумя стаканами ледяной колы. Алина взглядом велела передать колу детям.

— Клёво! — в восторге воскликнул Санька. — Я только подумал, а он уже тут. А что, мне здесь нравится. Жаль только, что наши домики в разных концах отеля. Алену вообще поселили так далеко, что к ней топать минут десять. Мама, я искупаюсь? — передав матери пустой стакан, он с жадностью посмотрел на воду.

Голубая волна, степенно набегавшая на белый песок, манила не одного Саньку. Аня стояла и не отводила жадных глаз от «барашков». Я была не прочь окунуться. Но по такой жаре только раздаться — и вечером будешь сдирать кожу лоскутами. Как-никак мы практически на экваторе — солнце в зените, а значит, и облучение здесь очень вредное.

— Дети, давайте договоримся сразу, — открыла я рот, чтобы выдать порцию наставлений. — Не надо причинять ни себе, ни другим неудобств, загорать и

купаться будем до одиннадцати утра и после четырех. Купаться только возле берега — в море акулы!

— Как страшно! — вставил Санька. — А еще ска- ты и морские ежи! Меня папа уже предупредил. Первых в руки не брать, на вторых не наступать. Ра- ны от укулов иголок морских ежей заживают плохо. А насчет акул можно поспорить.

— Саня, слушайся взрослых, — перебила его Алина.

— Я не поняла, до четырех ждать? — возмутилась Анюта. — А почему этим можно? — она махнула ру- кой в направлении соседнего бунгало.

По деревянному помосту чинно шагал дядечка в цветастых шортах. Позади него плелась дамочка в похожем по расцветке халате.

— Может, они родились в южных широтах, и ме- стное солнце им нипочем? — пожалала я плечами.

— Ага, — фыркнула Анюта. — Они летели с нами в одном самолете и ехали в одном автобусе. А зовут ее Раиса, а его Иван Петрович.

— Откуда знаешь?

— А мы с Санькой рядом стояли, когда все на ре- цепции оформлялись. Чуть со смеху не умерли. По- слушайте, — предложила моя дочь, — этого зовут Иваном Петровичем. Еще есть Петр Васильевич, Василий Ильич, Илья Кузьмич, Кузьма Николае- вич, Николай Павлович и Павел Алексеевич. Отче- ство последнего немного подкачало, — с сожалени- ем вздохнула Аня.

— А чем тебе Алексеевич не угодил?

— Если бы Павел был Ивановичем, тогда бы круг замкнулся. Если всех этих мужчин выстроить одного за другим, начиная с Павла, то можно было подумать, что они родственники. У Павла сын Ни-

колай Павлович, у Николая сын Кузьма Николаевич и так далее.

— А что, у них и фамилии одинаковые? — удивилась я. — Нет, не может Кузьма Николаевич быть сыном Николая Павловича — они же почти ровесники! — Я стала припоминать лица мужчин, которые ехали с нами в одном автобусе. Всем было за шестьдесят лет.

— Ладно, проехали, — скроив на лице сострадание к своей «недалекой» мамочке, сказала Аня. — Я просто так сказала, а ты все буквально понимаешь. Естественно, они не родственники, но есть один Иван и один Иванович, Петр и Петрович, Илья и Ильич, и так далее. Теперь поняла? — едва сдерживая смех, спросила Аня.

— Нет, — не стала я врать.

— Пошли в ресторан, — позвала Алина. По ее лицу было понятно, что она тоже не совсем понимает, что так развеселило наших детей. Ну имена: отчество каждого последующего мужчины повторяет имя предыдущего. А если их произнести в другой последовательности, то никакой цепочки и не получится. — Сейчас узнаем, что в этом отеле подразумевают под «все включено»?

— И правда, кушать хочется, — оживился Санька, когда речь зашла об обеде.

Можно было бы занять столик на свежем воздухе, но мы решили пообедать в помещении с кондиционером. Вновь прибывшие почти в полном составе собрались под крышей ресторана. Не было только Ивана Петровича и его жены Раисы, которые предпочли обеду купание в океане. В нашей группе была еще одна супружеская пара. Молодые мужчина и женщина сидели перед нами в самолете.

Я случайно услышала, как он называет ее то жenuшкой, то Леночкой. Она называла его Димой.

Остальные — семь мужчин и две девушки — приехали каждый по отдельности. Все они держались обособленно, не предпринимая попыток познакомиться с кем-либо из земляков. Мужчины практически были одного возраста — за пятьдесят, а девушкам — около двадцати пяти. Одна была пергидрольная блондинка, с ярко подведенными глазами и алыми пухлыми губами. Другая — блеклая шатенка. Похоже, девушка не имела привычки пользоваться косметикой и была натуральна до неприличия.

На общем фоне обитателей отеля мои соотечественники выделялись всем: и белыми лицами, и теплой обувью, которую, если судить по их тоскливым взглядам, им нестерпимо хотелось снять.

В ресторан вошла Алена. Она успела сменить одежду и, в отличие от нас, в легком цветастом сарафане чувствовала себя весьма комфортно.

— И чего я, дурак, не переоделся, — застонал Санька, ерзая демисезонными ботинками под столом.

— Приятного аппетита, — пожелала Алена.

— Располагайся с нами, — пригласила ее Алина.

Не успела девушка сесть, как к нашему столу приблизился Поль. Мне даже показалось, что он шел за Аленой по пятам.

— Простите, забыл вам сказать, — смущенно начал он, сначала встретившись взглядом с Аленой и лишь потом посмотрев на нас, — в два часа дня в холле отеля состоится встреча с туристами. Я расскажу вам, что можно посмотреть на Сейшельских островах. Приходите. У меня же можно записаться на экскурсии. Цены умеренные, удовольствия масса.

ГЛАВА 2

Ровно в два часа по местному времени все собрались в холле. Поль выложил перед собой список.

— Я буду называть фамилии, а вы, пожалуйста, откликайтесь. Раиса Кудрявцева и Иван Кудрявцев? — начал он перекличку.

— Это мы, Раиса Антоновна и Иван Петрович, — отозвался за себя и супругу Кудрявцев. На встречу он пришел все в тех же пляжных шортах, которые мы видели на нем на пляже. Ткань даже не успела толком высохнуть. Раиса Антоновна сменила цветастый халат на парео, коим обмотала уже успевшее слегка порозоветь на солнце тело.

— Очень хорошо. Страховой полис у вас есть?

— У нас у всех есть, — громко сказал мужчина, имени которого пока еще не называли. — Без страховки турагентство путевку не продаст. Такой порядок.

— Очень хорошо, — похвалил агентство Поль. — Там указаны все телефоны, куда надо звонить в случае несчастного случая или заболевания. Напомню, травмы, полученные в состоянии алкогольного опьянения, не являются страховыми случаями. Так что берегите себя. Кстати, солнечные ожоги тоже, — Поль скосил глаза на розовые плечи Раисы Антоновны.

— Знаем, — буркнула та.

— Иванов Петр?

— Есть, — поднял руку Иванов.

У этого Иванова было весьма примечательное лицо, сплошь покрытое веснушками. Нос картошкой и оттопыренные уши шли к нему дополнением. Зная о своей комической внешности, Иванов сидел

с таким выражением лица, что хотелось спросить, не умер ли у него кто-то.

— Елена Алексеева и Дмитрий Алексеев?

Алексеевы кивнули. Елена достала из сумочки страховые полисы и издала показала их Полю.

— Хорошо. Держите их при себе. Василий Ярцев?

Мужчина с тщательно замаскированной лысиной приподнялся с дивана. Жиденькая прядка волос была приклеена к коже то ли гелем, то ли лаком для волос. Когда Ярцев привстал, а потом сел обратно, ни один волосок на его голове не дрогнул. Ярцев так же, как и Иванов, выглядел очень серьезно, словно приехал не отдыхать, а решать проблемы государственного уровня.

— Илья Коломиец?

Этот седой мужчина был высок, чрезмерно худ и говорил он басом:

— Я.

— Павел Бабенко?

Бабенко был нормального телосложения. Пожалуй, из всей собравшейся компании он казался самым привлекательным. Ухоженные волосы, тронутые благородной сединой, подтянутая фигура выгодно отличали его от остальных. Подводила улыбка. Она была какая-то дежурная, неискренняя, как будто Бабенко улыбался нам по инерции, думая о чем-то своем.

— Кузьма Хрящев? — коверкая звуки, Поль с трудом выговорил непривычную его уху и языку фамилию.

— Хрящев! Я, — обиженно отозвался мужчина. — Кузьма Николаевич.

Именно он в начале беседы заверил Поля об

имеющихся у каждого страховых полисах. Кузьма Хрящев был достаточно тучным, жару переносил плохо. Пот лился с него градом. Мужчина периодически вытирал лицо платком, потом этот платок незаметно выжимал, опустив руку вниз к полу.

— Николай Коровин?

— Николай Павлович. Это я, — представился Коровин, делая акцент на отчестве.

На встречу с гидом он пришел в льняном костюме, сорочке и туфлях, тогда как все остальные ограничились шортами, майками и легкими сарафанами. Похоже, что Коровин некогда занимал высокие посты. Этаким партийный функционер, чье время давно ушло, а апломб остался.

— Очень хорошо, — Поль скользнул взглядом по экипировке Коровина и напротив его фамилии поставил жирную галочку.

— Слушай, — наклонилась ко мне Алина, — это от Коровина так пахнет?

Коровин сидел в соседнем кресле. Я принялась. С его стороны доносился резкий запах мятного зубного эликсира. «Пьет он его, что ли?» — подумала я.

— Нина Приемыхова? — читал дальше Поль.

— Я, — даря окружающим загадочную улыбку, томно отозвалась блондинка.

— Зоя Александрова?

— Я, — вяло ответила шатенка без макияжа.

— Алена Родина. Это вы? — Поль слегка поклонился нашей Алене, та ответила ему кивком.

— Марина Клюквина и Анна Клюквина?

— Это мы, — выкрикнула Аня.

— И остались у нас Блинова Алина и Блинов Александр.

Санька был недоволен тем, что его назвали последним. Он скроил скучную рожицу и, отвернувшись от присутствующих, буркнул:

— Здесь.

— Что ж, вот мы и познакомились, — вздохнув, Поль закрыл папку с вложенным в нее списком наших фамилий. — Теперь я вас хочу заинтересовать экскурсиями. Сейшельский архипелаг состоит из 115 гранитных и коралловых островов. Мы находимся на самом большом острове Сейшельских островов, острове Маэ. На этом острове проживает девяносто процентов сейшельцев. Здесь расположена столица Сейшел, Виктория, порт и международный аэропорт. При желании вы можете посетить Викторию самостоятельно. Это одна из самых маленьких столиц мира — потеряться здесь трудно. Любой таксист с радостью свозит туда и привезет обратно в отель. Многие из таксистов хорошо владеют английским и французским языками. Встречаются даже говорящие на русском языке. Я предлагаю вам посетить морской заповедник, или, как его иначе называют, — национальный парк Святой Анны.

Анюта толкнула меня в бок локтем.

— Надо ехать. Парк имени меня. Понял? — следующий Анин пинок предназначался Саньке. — В мою честь парк назван! Вот!

— Он состоит из шести островов. Там вы можете увидеть пиратские могилы и исторические развалины, — продолжил Поль.

— Круто! Там я тебя и оставлю, — ответил Ане Саня.

— Фиг тебе!

— Дети! — шикнула я на них.

Так они меня и послушались!

— Мама, ты запишись, а там посмотрим, кто на острове останется, — ухмыльнулась Анята, страстная поклонница трилогии «Пираты Карибского моря». Пиратский кодекс моя дочурка знает наизусть и при случае даже может его процитировать. — А слабо тебе, Санечка, остаться на необитаемом острове с бочкой рома и одним патроном в ружье?

— А почему патронов так мало? — возмутился Блинов-младший.

— Почему мало? Чтобы застрелиться, одного патрона вполне достаточно.

Тем временем, пока наши дети, по обыкновению, цапались, Поль продолжал перечислять экскурсии:

— Весьма интересно на Птичьем острове. Вы можете себе представить, что там живет полтора миллиона крачек?

— Вот бы Аньку туда! Могу представить, как там пахнет, — зло пробурчал Санька.

— Обязательно надо побывать на острове Праслин. Это второй по величине остров. Если центральную часть нашего острова занимают горы, то на острове Праслин расположена внушительная долина размером в сорок пять акров. Генерал Гордон назвал ее Садам рая. На этом острове пляжи чередуются с огромными скалами. Добраться на остров Праслин можно водным путем (час на пароме) или самолетом — пятнадцать минут, и вы там. Очень советую побывать. Не скупитесь. Праслин — самый красивый остров Сейшельского архипелага.

— Вы хотите сказать, что нас обманули? — обиженно поджав губы, спросила блондинка Нина Приемыхова. — Подсунули не тот остров?

— Да нет, это замануха, — отмахнулся от Нини-

ной реплики Дмитрий Алексеев. — Тут так красиво! Разве может быть еще красивей?

— Все познается в сравнении. Каждый остров по-своему хорош. За островом Праслин в тридцати минутах езды на катере находится третий по величине остров — Ла-Диг, самый тихий и спокойный из местных курортов. Ла-Диг еще знаменит абсолютно черными вулканическими скалами. Только представьте — черная скала и практически белый песок. Воздух, пропитанный морскими солями, уникален. Наверное, это самый чистый на земле воздух. Автотранспорт здесь запрещен. Туристов возят на повозках. Записывайтесь, — Поль вопрошающе посмотрел на присутствующих, которые не торопились поднимать руки и раскрывать свои кошельки.

— Записываться надо сейчас? — спросил Николай Павлович Коровин.

— Что значит «записывайтесь»? — насторожился Бабенко. — Мне пообещали, что экскурсии войдут в стоимость путевки.

— Сейчас посмотрю, — Поль вновь открыл свою папку. — Да, но, простите, не у всех.

— Как это не у всех? А у кого включены? — строго спросил Коровин.

«Что-то не помню, чтобы Соловьев говорил нам о каких-то экскурсиях. На морских курортах, как правило, экскурсии покупаются на месте», — подумала я, не особенно беспокоясь, будет ли у меня включенная в стоимость путевки экскурсия. Соловьев и так сделал нам приличную скидку.

— У вас, господин Коровин, нет, — покачал головой Поль, пробегая глазами по списку. — Бесплатная экскурсия только у Бабенко, и то одна.

— А у Кудрявцевых? — спохватилась Раиса Антоновна. — Почему вы Кудрявцевых не назвали?

— Нет, — извиняясь, сказал Поль.

— Но почему только у Бабенко?

— Я не знаю, наверное, вы покупали путевки по разной цене.

— Мы не покупали путевки, — внес ясность Иван Петрович Кудрявцев. — Одну путевку я выиграл, а потом поменял ее в агентстве на две меньшей стоимости.

— Везет же некоторым, — поиграла плечами блондинка Нина Приемыхова. — Столько раз покупала лотерейные билеты и хоть бы раз выиграла. В лото играла — ни рубля. В магазинах карточки заполняла — даже не позвонили, что получили. Во что не играла, так это с операторами мобильной сети, этим бандитам я в принципе не верю. Им бы только деньги с абонентов содрать.

— Зря вы так, — покачал головой Хрящев. — Просто вам не повезло.

— Что значит «повезло», «не повезло». Накопила деньги и полетела. А так бы сидела дома и ждала, когда на меня путевка свалится. Нет, сам не потрудишься — ничего не свалится, — вздохнула Нина.

И тут моих соотечественников будто прорвало на хвостовство. Впрочем, хвастались одни лишь мужчины. Например, Иванов счел своим долгом доложить:

— А у меня сыграла сим-карта мобильного телефона. Полгода пользуюсь мобильным телефоном бесплатно.

— А вот на меня раз взяла и свалилась машина, — улыбнулся Ярцев. — Правда, давно это было. Купил лотерейный билет, а там «Жигули».

— Лично я выиграл эту поездку в казино, — признался Кузьма Хрящев.

— А мне при покупке телевизора во время акции дали утюг! — похвалился Коровин.

Не остался в стороне и Коломиец:

— А у меня сын выиграл грант на обучение в Штатах, — нехотя сказал он.

— Сколько счастливых вокруг, — изумилась Алина, прошептав мне на ухо: — Нам хоть бы раз так повезло. А то все своим горбом, своим горбом.

— Ну а вы, Павел Алексеевич, как получили право на одну бесплатную экскурсию? — поинтересовалась Алена у Бабенко.

— Я? По бартеру. Я сотрудничал с одной фирмой. Работу выполнил, а денег наличных у моих компаньонов не оказалось, расплатились путевкой, — сказал он и вздохнул так, будто и не хотел лететь на острова. — Мне и экскурсию оплатили. Не знаю, почему вам не положена хотя бы одна экскурсия, — пожал он плечами.

Нина Приемыхова сидела, обиженно поджав губы. По лицу было видно, что чужое везение она воспринимает как личную неудачу.

— А можно посмотреть проспекты? — спросила у Поля Зоя Александрова. Девушка до этого момента сидела молча, с интересом наблюдая за собравшимися.

Поль передал Александровой папку с рекламными листовками, на которых были отпечатаны фото островных пейзажей и достопримечательностей. Ниже была проставлена цена на экскурсии.

— Хочу записаться на экскурсию в национальный морской заповедник, — решительно заявила Зоя.

— Да-да, а мы тоже хотим записаться... — На Поля посыпались заявки

— Какая активная группа, — с радостью констатировал Поль.

Мы тоже не остались в стороне, купив экскурсии в морской заповедник и на остров Ла-Диг. Алена решила, что с нее хватит и острова Маэ. Поскольку она не успела оплатить экскурсию с нами, а Поля обступили «везунчики», ей пришлось становиться в очередь. Полагаю, Алена специально пропустила вперед Бабенко, Кудрявцевых, Иванова и остальных, чтобы оказаться последней и без свидетелей продолжить свое знакомство с симпатичным креолом.

Переглянувшись с Аленой понимающими взглядами, мы с Алиной покинули главное здание отеля. Дети изнывали от жары, им не терпелось сбросить с себя одежду и нырнуть в теплую воду Индийского океана.

ГЛАВА 3

Каждый раз, разглядывая открытки, на которых запечатлены склонившиеся над морем пальмы, белоснежный песок и вода насыщенного голубого оттенка, я думала, что все это компьютерные уловки. Песок обесцветили, воду подкрасили, а пальму просто дорисовали под углом к поверхности моря. Ничего подобного! Своими глазами видела это чудо: и белый песок, и воду пронзительно-голубого цвета, и пальму, по которой можно пройти, словно по мосту. Что, собственно, Санька и сделал. Естественно, он изрядно исцарапал ступни о шершавый ствол, и Алина не разрешила ему спрыгнуть с паль-

мы в воду, но снимок получился что надо — Санька стоял на пальме со счастливым лицом.

Анюта хотела проделать тот же трюк, залезть на пальму и сфотографироваться, но вовремя передумала, глядя на то, как Санька, спрыгнув на землю, тут же начал выковыривать из ступни занозы. Нельзя сказать, что в этот момент лицо у него было чересчур счастливым.

— Надо бы ноги, Саня, смазать зеленкой, — посоветовала я.

— Не хочу! Что я, дурак, с зелеными ногами ходить? — воспротивился Алинин сын. — Я лучше пойду ноги в море помою.

— Иди, сыночка, морская вода тоже вроде бы дезинфицирует, — вспомнила Алина. — Где-то я об этом читала. Папа тебе не говорил? — спросила она у Саньки. Поскольку Вадим биолог, а биология где-то рядом с медициной, Алина считает, что ее муж просто обязан разбираться в антисептиках.

— Нет, — ответил Санька.

— Ну конечно, когда его интересовало здоровье сына? — беззлобно буркнула Алина. — Все на мне: и воспитание, и питание, лечу тоже я, — вздохнула она, глядя на глубокие царапины на Санькиных ногах. — Может, попросить официанта, чтобы он принес для тебя из бара водку или коньяк?

— Я не пью, — Саня с удивлением посмотрел на мать.

— Ноги смазать!

— Щипать будет!

— Тогда иди в море. Надеюсь, в море тебя ничто не покусает?

— А что меня может покусать? Только акула, — беспечно пожал плечами Санька. — Но она практи-

чески к берегу не подплывает. А вообще, мне папа рассказывал, что в водах, омывающих Сейшельские острова, водится около девятисот видов рыб: камбала, морской окунь, рыба-парусник, тунец...

— Думаю, в ресторане готовят блюда из свежей рыбы, — как бы невзначай сказала Аня.

— Много креветок и моллюсков. Их на острове Маэ более трехсот видов, — продолжал делиться знаниями Санька.

— Попробуем, — кивнула Аня, хитро улыбаясь. — А что, если воду подогреть кипятильником и в ней их сварить? Мама, мы взяли кипятильник?

— Я ей о природе и животном мире, а она только об еде, — обиделся на подружку Санька, не улавливая подначки.

— А что, ты не любишь креветки? Гринпис? Да?

— Да!

— Как же! Небось от салатика с креветками не откажешься?

— Вот что, детки, идите купаться, — попросила я, предотвращая потасовку на пляже.

Анна не стала дожидаться вторичного приглашения. Сбросив с ног шлепки, она помчалась к воде. Саня, хромя, пошлепал за подругой. Не доходя пяти метров до воды, он забыл о ссадинах на ногах и с разбегу плюхнулся в океан.

Ни мне, ни Алине с пляжа уходить не хотелось, но дети, два часа резвившиеся на волнах, проголодались и потребовали, чтобы мы пошли на ужин к открытию ресторана. Пришлось подчиниться их требованию.

Мы ненадолго расстались, договорившись переодеться к ужину и встретиться на полпути к ресторану. Сначала из-за цветущего куста гибискуса вы-